(1)Василий Конаков, или просто Вася, как звали мы его в полку, был командиром пятой роты. (2)Участок его обороны находился у самого подножия Мамаева кургана, господствующей над городом высоты, за овладение которой в течение всех пяти месяцев шли наиболее кровавые бои.

(3)Участок был трудный, абсолютно ровный, ничем не защищённый, а главное, с отвратительными подходами, насквозь простреливавшимися противником. (4)Днём пятая рота была фактически отрезана от остального полка. (5)Снабжение и связь с тылом происходили только ночью. (6)Всё это очень осложняло оборону участка. (7)Надо было что-то предпринимать. (8)И Конаков решил сделать ход сообщения между своими окопами и железнодорожной насыпью.

(9)Однажды ночью он явился ко мне в землянку. (10)С трудом втиснул свою массивную фигуру в мою клетушку и сел у входа на корточки. (11)Смуглый кудрявый парень, с густыми чёрными бровями и неожиданно голубыми, при общей его чёрноте, глазами. (12)Просидел он у меня недолго — погрелся у печки и под конец попросил немного толу – «а то, будь
оно неладно, все лопаты об этот чёртов грунт сломал».

— (13)Ладно, — сказал я. — (14)Присылай солдат, я дам, сколько надо.

— (15)Солдат? — он чуть-чуть улыбнулся краешком губ. — (16)Не так-то у меня их много, чтоб гонять взад-вперёд. (17)Давай мне, сам понесу. (18)И он вытащил из-за пазухи телогрейки здоровенный мешок.

(19)На следующую ночь он опять пришёл, потом — его старшина, потом — опять он.

(20)Спустя полторы-две недели нам с капитаном удалось попасть во владения Конакова, в пятую роту. (21)Сейчас прямо от насыпи, где стояли пулемёты и полковая сорокапятка, шёл не очень, правда, глубокий, сантиметров на пятьдесят, но по всем правилам сделанный ход сообщения до самой передовой.

(22)Конакова в его блиндаже мы не застали. (23)На ржавой, неизвестно откуда добытой кровати, укрывшись с головой шинелью, храпел старшина, в углу сидел скрючившись с подвешенной к уху трубкой молоденький связист. (24)Вскоре появился Конаков, растолкал старшину, и тот, торопливо засунув руки в рукава шинели, снял со стены трофейный автомат и ползком выбрался из блиндажа.

(25)Мы с капитаном уселись у печки.

— (26)Ну как? — спросил капитан, чтобы с чего-нибудь начать.

— (27)Да ничего, – Конаков улыбнулся, как обычно, одними уголками губ. — (28)Воюем помаленьку. (29)С людьми вот только сложно…

— (30)Ну с людьми везде туго, – привычной для того времени фразой ответил капитан. — (31)Вместо количества нужно качеством брать.

(32)Конаков ничего не ответил. (33)Потянулся за автоматом.

— (34)Пойдём, что ли, по передовой пройдёмся?

(35)Мы вышли.

(36)Вдруг выяснилось то, что ни одному из нас даже в голову не могло прийти. (37)Мы прошли всю передовую от левого фланга до правого, увидели окопы, одиночные ячейки для бойцов с маленькими нишами для патронов, разложенные на бруствере винтовки и автоматы, два ручных пулемёта на флангах — одним словом, всё то, чему и положено быть на передовой. (38)Не было только одного — не было солдат. (39)На всём протяжении обороны мы не встретили ни одного солдата. (40)Только старшину. (41)Спокойно и неторопливо, в надвинутой на глаза ушанке, переходил он от винтовки к винтовке, от автомата к автомату и давал очередь или одиночный выстрел по немцам…

(42)Дальнейшая судьба Конакова мне неизвестна — война разбросала нас в разные стороны. (43)Но, когда вспоминаю его — большого, неуклюжего, с тихой, стеснительной улыбкой; когда вспоминаю, как он молча потянулся за автоматом в ответ на слова капитана, что за счёт количества надо нажимать на качество; когда думаю о том, что этот человек вдвоём со старшиной отбивал несколько атак в день и называл это только «трудновато было», мне становится ясно, что таким людям, как Конаков, и с такими людьми, как Конаков, не страшен враг. (44)Никакой!

(45)А ведь таких у нас миллионы, десятки миллионов, целая страна.

(По *В. П. Некрасову**)

* *Виктор Платонович Некрасов* (1911 — 1987 гг.) — русский писатель, автор произведений о буднях военной жизни.

Из предложений 25–34 выпишите синонимы (синонимическую пару).